

„СПАСИТЕ!“

— Встань и закрой дверь. Сейчас же подымись, слышишь? Не бойся. Закрой дверь. — Так говорю себе, внушая мысль о необходимости действия — приблизиться к входной двери и за-крыть ее, потому что она, чудится, не заперта и — даже — при-открыта. Так ли? Может быть, все в порядке? Вполне возможно. А вдруг нет? Да, пожалуй, она приотворена, и там, за ней, вероятно, кто-то стоит, прислонился к стене и неразличим в полумраке коридора.

— Встань, выгляни наружу. Только осторожно. Посмотри, кто там, и захлопни. Не трусь. Подымайся. Опоздаешь. — Так убеждаю себя — команду. И спохватываюсь: за моей дверью коридор. Там — дверь на лифтовую площадку. Оттуда две двери — одна за другой — на лестничную платформу. Из нее — на лестницу. Внизу (сколько этажей, сколько темноты на них!), внизу последняя — на улицу. За любой из них может притаиться некто. Он знает, я догадался о его присутствии, и тем еще более ожесточен против меня. За что? — мог бы поговорить с ним, успокоить, разжалобить. Он — они! — могут находиться за любой их дверей. За каждой? Хуже того, очутиться за дверью, мною уже пройденной. Пока спускаюсь вниз, чтобы заглянуть за последнюю дверь, они проникнут в квартиру. После — в комнату или в ванную. Может статься, в кладовую. А вдруг все они, в ряд, замрут на балконе, став уже совершенно неуловимыми, — чтобы потом, позже, дождавшись равномерного дыхания спящего, на меня наброситься?!

— Встань, небрежно направься к дверям, насвистывая или покашливая, чтобы, предупредив так, дать им возможность удалиться, одновременно продемонстрировав бесстрашие, просто-даже безразличие: ни о чем ужасном не размышляешь, а вот — мало ли, ждешь кого-то. Девчонку. — Так уговариваю себя.

— Да, черт с ним! Пусть растерзают меня, спящего. Буду дрыгнуть, хотя, если натянуть на голову одеяло, — вдруг не тронут? — Так хитрю с собой.

— Нет, надо подняться, просто так бодро прыгнуть с кровати и побежать, будто в туалет, а заодно-уж проверить, кто там и что надо. Не поздно ли? — Долго рассуждал. Только ли показалось движение в коридоре? Встать, высунуться? Не могу. Пусть свершится что угодно. А что взять? Света мало, и, прикрывая глаза, я, конечно, мог не заметить их. Где они? За шкафом — один. Два? Поместятся и двое. Над столом в тени клеенки — двое, наверняка. За шторами? Тут уж без сомнений. И балкон. Что стоило закрыть? Уже вышли. Стоят. Может быть, курят. Точно. Дым.

— Встань, лениво, с зевотой, как будто спросонья, не знаешь еще, чем заняться, не очухался, потопчись на месте, чтоб подумали, подступаешь, и — беги. Беги, что есть силы. Они явно не сообразят, что к чему, а ты уже на лестнице. Если там кто-то есть — оттолкнешь и — дальше, вниз, к последней двери, и зови, зови на помощь, беги и кричи, ори во все горло: "Спасите!"

XXXXXXXXX
X